ISSN 1829-1961

Александр
Сергеевич

Грибоедов
(1795–1829)

ГРИБОЕДОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Выпуск I

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В.Я. БРЮСОВА

АРМЯНСКИЙ ФИЛИАЛ ФОНДА РАЗВИТИЯ “ИНСТИТУТ ЕВРАЗИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ”

ГРИБОЕДОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Выпуск I

ЕРЕВАН
ЛИНГВА
2009

УДК 882. 0 : 06
ББК 83.3 Р
Г 825

Печатается по решению Ученого Совета ЕГЛУ им. В.Я.Брюсова

Г 825 Грибоедовские чтения. Выпуск 1. – *Ер. «Лингва», 2009. – Стр. 187* .

Редакторы: ***Маркосян Г.В.***
Мартиросян К.Г.

С 17 по 19 декабря 2008 г. в Ереванском государственном лингвистическом университете им. В. Брюсова состоялись I «Грибоедовские чтения», проведенные ЕрГЛУ при содействии Армянского филиала Фонда развития “Институт евразийских исследований” и Московского Грибоедовского Общества. В Международной конференции, приуроченной к двум памятным датам – 180-летию подписания Туркманчайского договора и 180-летию со дня первой постановки бессмертной грибоедовской комедии «Горе от ума» в Эриванской крепости, приняли участие ведущие политологи и литературоведы Москвы, Ставрополя и Еревана. В предлагаемом вниманию читателей сборнике собраны статьи и доклады участников конференции, а также фрагменты выступлений участников Круглого стола, состоявшегося в рамках конференции.

УДК 882. 0 : 06
ББК 83.3 Р

ISBN 978-9939-56-043-4 **© “Лингва”, 2009 г.**

Аветисян А.
Северный университет, Ереван

РАСКРЫТИЕ ОСНОВНОГО КОНФЛИКТА В КОМЕДИИ “ГОРЕ ОТ УМА” В СВЕТЕ ТРАДИЦИОННОЙ КОМЕДИЙНОЙ ИНТРИГИ

“Горе от ума” – феномен, какого мы не видали со времен “Недоросля”. Полна характеров, обрисованных смело и резко; живая картина московских нравов, душа в чувствованиях, ум и остроумие в речах,невиданная доселе беглость и природа разноверного языка в стихах. Все это завлекает, поражает, приковывает внимание”.
А.А. Бестужев

Со времени, когда появилась бессмертная комедия Грибоедова, трудно, если не невозможно, назвать в России кого-нибудь, кто не обращался бы в той или иной связи к “Горю от ума”. Научное освоение грибоедовского наследия продолжается и в наше время.

Отмечая 180-летие со дня первой постановки “Горе от ума”, вновь обращаемся к истокам грибоедовского замысла, пытаемся раскрыть реалии московской жизни, отразившиеся в комедии, глубже проникнуть в стиховую ткань комедии.

Мы надеемся, что подобный подход к комедии должен обнаружить нечто новое и в ее главном герое, для которого ум – сила безусловная и внутренне безупречная и которого действительность повергает в горькие испытания.

Время рождения Грибоедова отстоит от нас всего на два с небольшим столетия. Это блистательный XVIII век.

Грибоедов известен современному читателю лишь одним своим произведением – комедией “Горе от ума”, написанной в начале XIX века, которая остается и сегодня живой частью нашего духовного бытия.

“Горе от ума” – одно из сложнейших произведений русской литературы. Сложность эта объясняется прежде всего сложностью самой русской жизни, отраженной в комедии не только со стороны явлений отстоявшихся, но и в ее потенциальных возможностях.

Время прояснило “высшее значение” комедии Грибоедова “Горе от ума”, потому что в ней поэт заглянул далеко за горизонты своей эпохи[1]

Комедия “Горе от ума” не утратила своей нравственно-воспитательной силы и в наше время. Мы, как и наши отцы и деды, восхищаемся художественным совершенством “Горе от ума”, блеском грибоедовского языка, поразительно яркой, реалистической типичностью образов.

Все действие комедии происходит в течение одних суток, начинаясь на рассвете одного зимнего дня и заканчиваясь под утро следующего. Но день этот предстает в произведении мгновением эпохи. Лишь один день понадобился Чацкому для того, чтобы “отрезвиться” сполна от слепоты своей, от смутнейшего сна.

В комедии 4 действия, и прежде всего она делится на две половины, которые находятся в диалектической взаимосвязи друг с другом. В первой половине преобладает комедия, основанная на любовной интриге, во второй – общественная комедия, но обе комедии не обособлены, а тесно переплетаются.

Действие I

Пожилой московский барин и чиновник, мнимо добродетельный “отец семейства” Фамусов неожиданно для себя застает ранним утром дочь со своим секретарем. Молчалиным, живущим у него в доме. Он изумлен и раздосадован. И он искренне убежден, что на молодых пагубно влияет ученость.

Защищая Молчалина от гнева своего отца, Софья прерывает Фамусова. Зная привычки отца, она решается заинтриговать его необычным сном. “Где чудеса, там мало складу” – так отозвался Фамусов на рассказ Софьи. Для

здравомыслящего Фамусова балладные ужасы сродни бессмыслице и вздору[2].

Несомненно, рассказ о “сне” ярко характеризует саму Софию. София – единственный из ведущих персонажей пьесы, действия которого абсолютно самостоятельны и не зависят ни от кого. В ней есть сила характера, самоотверженность, недовольство размеренным, скучным ходом жизни. София хочет устроить свою судьбу по образцам чувствительных, сентиментальных романов, во многом придумывая свои чувства. В образе Софии сочетались “отрицательные” черты (ее отношение к Чацкому) и положительные (ее способность бросить вызов господствующим в обществе взглядам и представленням, выразившиеся в том, что она способна полюбить бедного и безродного человека) персонажа. Это сочетание “лишает” ее места в традиционной системе персонажей классицистической комедии. Но кроме Молчалина, в которого сейчас влюблена София, существует “золотой мешок” полковник Скалозуб, которого Фамусов прочит дочери в женихи, а также друг детства Чацкий, некогда влюбленный в нее, к которому София когда-то была неравнодушна.

Затем на сцену стремительно врывается Чацкий. София смущена горячностью Чацкого, и первая волна его возбуждения спадает; он в недоумении: не такой представлялась ему встреча.

Действие II

Стремительное I действие сменяется неторопливым ритмом второго действия. Чацкий обнаруживает, что София любит другого.

Во втором действии на первый план выдвигается конфликт Чацкого с московским обществом. Содержание его составляет резкое расхождение во взглядах на цель и смысл жизни, на ее ценность, на место человека о обществе и другие злободневные проблемы.

Действие III

Третье действие комедии является кульминацией основного идейного конфликта произведения. Чацкий пытается добиться у Софии признания в том, кого же любит София: Молчалина или Скалозуба. София вначале хочет уйти прямого ответа. Она дает понять Чацкому неуместность его колкостей и острот в адрес света. Из беседы с Молчалиным Чацкий вынесет впечатление, что человека с такими чувствами, с такой душою София любить не может, а все ее похвалы в адрес Молчалина – только способ ввести его в заблуждение.

В третьем действии к Фамусову съезжаются гости, и распространяется слух о сумасшествии Чацкого.

Действие IV

В четвертом действии раскрывается обман. Чацкий с громадным темпераментом сорвал маску внешнего благолепия с истинного отвратительного понимания этого пошлого мира, где меняли людей на борзых собак, грабительством добывали чины и богатство, “разливались в пирах и мотовстве”, а ученье считали “чумой”. Заканчивается четвертое действие заключительной репликой Фамусова “А что скажет княгиня?”, мнение которой страшит Фамусова куда больше, нежели все действительные невзгоды, обрушившиеся на его семью.

Сам Грибоедов заметил, что у него в комедии 25 глупцов на одного здравомыслящего человека. Нерв комедии отнюдь не в поединке Чацкого, Молчалина и Скалозуба за руку Софьи, а в поединке Чацкого с обществом. Отвергнутый в обоих смыслах, он одерживает моральную и духовную победу над отвергнувшим его обществом.

Человек вполне выражает себя в слове, может словом – своим и чужим – быть достаточно охарактеризован, главным образом словом воздействует на других[3].

Языковое мастерство Грибоедова, яркая харáктерность речи его персонажей, освоение драматургом стихии народной языковой культуры, афористическая точность его стиха – общепризнаны. В комедии “Горе от ума” много прямых и

косвенных цитат из русской сатирической литературы, особенно большое их количество конкретизуется в “портретах”: грибоедовские “портреты” представляют собой повести в миннатюре.

Поэт в совершенстве владея “картинным” словом, умел передавать самые отвлеченные понятия вполне ощутимо.

Метафора в “Горе от ума”, как правило, естественна и ненавязчива, она – в духе народных поговорок. Имена же персонажей великой комедии стали нарицательными и до сих пор служат обозначением таких явлений, как бюрократизм и чванство (фамусовщина), подхалимство и подлость (молчалинство), дешевое либеральное пустословие (репетиловщина).

Вопросы языка имели для Грибоедова исключительно важное значение. Он с тонким искусством “переложил в непринужденные рифмы” живой “разговорный язык”, русский колорит. Грибоедов создал произведение, которое останется в русской литературе величайшим памятником языкового реализма, отразившим в себе все разнообразие, всю гибкость живой русской речи.

В языковом плане разработано Грибоедовым и центральное понятие комедии - “ум”. Умными в комедии названы только Чацкий и народ. Комедия Грибоедова говорит о горе человека, и горе это происходит от ума[4].

Нужно сказать, что сама проблема “ума” в грибоедовское время была весьма злободневной и “ум” понимался широко – как вообще интеллигентность, просвещенность, культурность.

Философский замысел комедии концентрируется в ее заглавии “Горе от ума” – в ней отражено противоречие, обнаруженное эпохой кризиса просветительских идей. Для просветительской философии понятия “ум” и “счастье” синонимичны, ибо “Ум подготовливает счастье, которое добродетель завершает”.

Широта и верность художественного обобщения, богатство психологического содержания, стремительность и стройность сюжетного развития, разговорная живость, блеск и народность стихотворного языка – все эти качества определили

непреходящее значение “Горе от ума” в истории русского искусства.

Уже в раннюю пору литературной деятельности Грибоедова четко оформилось его понимание народности и самобытность искусства. “Вкус и мнение Грибоедова в литературе были уже сформированы”, - вспоминал его близкий друг С. Н. Бегичев.

“Горе от ума” – одно из первых произведений русской поэзии, где, еще в драматическом платье, выступила поэтическая лирика, освободившаяся от жанровых ограничений оды, послания, элегии.

Новаторство Грибоедова в вопросе языка действующих лиц и стиховой организации комедии проявилось также и в отказе от традиционного александрийского стиха и в использовании ямба, с помощью которого создается образ живой разговорной речи.

В лирике “Горе от ума” Грибоедов был свободен. Анализируя “состав книги стихов” в грибоедовской пьесе, здесь находят класссицистическую гражданскую оду (монолог Чацкого “А судьи?...” во втором действии), и романтическую элегию (его же монологи из третьего действия “Пускай в Молчалине ум бойкий, гений смелый” или из четвертого “Ну вот и день прошел...”), и пародию на элегии (сон Софьи), и “собрание эпиграмм” в речах Репетилова[5].

В современной Грибоедову поэзии ода и элегия обычно не только были строго разведены как разные жанры, но и исключали друг друга. Грибоедов свел их под одной обложкой.

В “Горе от ума” сама избранная автором драматическая форма – жанр комедии – требовала жесткого ограничения сценического времени. Стремительность действия и лирическое сопереживание не в последнюю очередь определяется стихотворной формой произведения. Грибоедов создал неповторимо своеобразный живой и динамичный “свой” вольный ямб – вольный ямб комедии, который в полной мере соответствует, то ораторской, то элегической, то сатирической интоноации как монологов, так и непринужденной живости разговорных реплик.

Одна из разгадок загадочного “Горе от ума”, по-видимому, заключается в том, что пьеса, предусмотренная для сценического представления, написана гениальными стихами, которые можно читать дома, “запершись”. Создаётся такое впечатление, что все фразы не только Чацкого, но и Фамусова, Софьи, Лизы, Молчалина, даже Скалозуба и Репетилова – “живые стихи”. Монологи Чацкого – это законченные стихотворения, к примеру, монолог “А судьи кто?” – образец гражданской лирики. В разговорах Чацкого и Софьи нередки поразительные лирические формулы. Так, говоря с Софьей о Молчалине (“Бог знает, за него что выдумали вы...”), Чацкий уточняет свою мысль – и возникают прекрасные стихи:

Быть может, качеств ваших тьму
Любуясь им, вы придали ему.

К этим двум строкам подключено высокое напряжение подлинной лирики.

А. С. Пушкин предсказал, что половина стихов “Горе от ума” войдет в пословицы. Так и случилось: множество грибоедовских словечек и выражений вошли в повседневный речевой обиход народа и живут в нем по сей день. Люди говорят: “все врут календари” или “умеренность и аккуратность”, “что за комиссия, создатель, быть взрослой дочери отцом!” или “нельзя ли для прогулок, подальше выбрать закоулок?”, “Блажен, кто верует, тепло тому на свете” или “шел в комнату – попал в другую”, - не замечая даже, что говорят стихами Грибоедова.

Интерес к Грибоедову с течением времени отнюдь не падает, но, напротив, растет и растет.

Великая комедия и сейчас идейно актуальна и поэтически свежа. Она сохранила свое общественное звучание, свою сатирическую соль, свое художественное очарование. Она продолжает триумфальное шествие по сценам театров. Ее изучают в школах. Сейчас более, чем когда-либо, громко и убедительно звучат слова, написанные на могильном памятнике Грибоедова:

“Ум и дела твои бессмертны в памяти русской...”

[1] Билинкис Я. Драматургия А. С. Грибоедова // Грибоедов А. С. Горе от ума. Комедии. Драматические сцены. Л., 1987
[2] Безносов Э. Л. Александр Сергеевич Грибоедов. М., 2003.
[3] Фомичев С. А. “Национальное своеобразие “Горе от ума”. Русская литература, 1969, N2, стр. 74.
[4] Фомичев С. А. Комедия А. С. Грибоедова “Горе от ума”(творческая история). М., 1983
[5] Орлов В. Н. А. С. Грибоедов. М.,1954